

О.А. Дмитращенко*

ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОЮЗНИКОВ США В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена изучению толкования терминов «союз» и «союзник» в американском политическом дискурсе, а также классификации союзников Соединенных Штатов. Автором предложена модифицированная типология союзных государств по степени их важности для внешней политики США. Союзники Вашингтона делятся на две крупные группы: «стратегические партнеры» и «партнеры по стратегическому диалогу». В первой группе дополнительно выделяются четыре подгруппы: «страны НАТО», «основные союзники вне НАТО первого типа» (государства, имеющие двусторонний договор с США о взаимных гарантиях безопасности и статус основного союзника вне НАТО), «основные союзники вне НАТО второго типа» (государства, не имеющие двустороннего договора с США о взаимных гарантиях безопасности, но обладающие статусом основного союзника вне НАТО) и «прочие стратегические партнеры» (государства, не имеющие ни договора с США о взаимных гарантиях безопасности, ни статуса основного союзника вне НАТО, но заключившие с Соединенными Штатами другие соглашения о взаимодействии в военно-политической сфере). Автор приходит к выводу, что в американском политическом дискурсе термины «союз» и «союзник» не являются точными и не характеризуют какой-либо один специфический тип взаимодействия. Американская администрация сознательно отказывается от проведения четких границ между своими союзниками с целью показать их равную значимость для внешней политики США.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, США, внешняя политика, союз, союзник, НАТО, основной союзник вне НАТО, стратегическое партнерство, стратегический диалог, национальные интересы.

---

* *Дмитращенко Ольга Алексеевна* – соискатель степени кандидата политических наук, научный сотрудник кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: o.dmitraschenko@gmail.com).

** Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.6).

Исторически союзы были центральным и постоянным феноменом международных отношений. В Античности и в Средние века, во времена Наполеона и Бисмарка государства всегда образовывали союзы. «Невозможно говорить о международных отношениях, не обращаясь к альянсам», справедливо отмечал американский профессор Дж. Лиска [Reiter, Gartner, 2001: 25]. Самой обширной и развитой системой альянсов в мире сегодня обладают Соединенные Штаты, поэтому актуальность изучения союзных отношений США, рассмотрения американского представления о союзниках и их классификации продиктована прежде всего необходимостью понимания современных международных процессов [Кокошин, 1984: 4].

В американском истеблишменте не существует точных определений понятий «союз» и «союзник». Дружественные США страны часто называют союзниками даже в том случае, если между ними не был формально заключен союзный договор. Наряду с обычным союзом в политическом лексиконе США для обозначения союзнических отношений активно используются следующие термины: стратегический диалог, стратегическое партнерство, основной союзник вне НАТО (ОСВН) и др. [Fedder, 1968: 67; Wolfers, 1968: 269; Duden, 1963: 19; Liska, 1968: 3; Singer, Small, 1966: 5; Tetrais, 2004: 133; Rubin, Keaney, 2000: 191; Carpenter, 1992: 192; Thalakada, 2012: 34].

Эта терминологическая путаница характерна для исследования союзных отношений в целом, не только в США. «Концепция военного альянса в литературе международных отношений неоднозначна и аморфна», заключает выдающийся американский политолог Эд. Феддер [Reiter, Gartner, 2001: 25]. В 1973 г. его коллеги О. Холсти, П. Хопман и Дж. Салливан пришли к такому же выводу, подтвердив «отсутствие общепринятого определения альянса» [Reiter, Gartner, 2001: 25].

Как правило, союзниками называются государства, заключившие договор или соглашение об установлении союзных отношений¹. В международных правительственных кругах и в СМИ эти термины весьма расплывчаты. Один из наиболее популярных зарубежных толковых словарей Longman дает следующие определения терминам «союз» и «союзник»: союзом является соглашение между государствами, заключенное в целях осуществления совместной деятельности или оказания поддержки друг другу², соответственно союзником — государство, оказывающее помощь другому государству, например, во время военных действий³. Термин

---

¹ The Concept of Military Alliance // Bundesheer. Available at: http://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_small_states_04.pdf (accessed: 01.06.2013).

² Longman active study dictionary. Person education. Edinburgh gate, Harlow, Essex CM20 2JE, England. 1998. P. 18.

³ Ibid. P. 19.

«союз» чаще используется для обозначения объединений военно-политического характера (например, НАТО), тогда как «партнерством» называют взаимодействие в экономической, финансовой сферах, сотрудничество при ведении общего бизнеса. В Энциклопедическом словаре Вебстера союз определяется как пребывание в союзных отношениях; объединение из двух или более государств для достижения общих интересов; союзный договор⁴.

Толкование терминов «союз» и «союзник» отличается от понятий «партнер» и «партнерство»: партнер — одна из сторон, которые имеют общий бизнес; государство, заключившее соглашение с другим государством⁵. Партнерство — сотрудничество двух людей, организаций или государств для достижения общих целей⁶.

Представители мирового научного сообщества дают схожие определения термина «союз» [Holsti, Normann, Sullivan, 1973: 4; Walt, 1987: 12; Gowa, 1994: 32]. Они понимают под «альянсом» связи между государствами для достижения определенных целей, однако относительно типов и интенсивности связей мнения разнятся. Американский политолог, профессор Гарвардского университета, специалист по международным отношениям С. Уолт определяет союз как свободное сотрудничество [Walt, 1987: 12; Walt, 1993: 20] (не ограниченное никакими рамками). Заслуженный профессор политологии в Университете Северной Каролины Г. Снайдер видит в нем более тесное объединение [Snyder, 1990: 104]. Американские политологи О. Холсти, Т. Хопман и Дж. Салливан характеризуют союз как соглашение в виде формального договора [Holsti, Normann, Sullivan, 1973: 5]. Различия в определениях существуют и в отношении целей союза: одни представители научного сообщества говорят об общей политике в качестве цели, другие ограничивают эту политику сферой национальной безопасности [Walt, 1993: 20; Holsti, Normann, Sullivan, 1973: 5], а иногда называют и конкретную цель, например противостояние общему сопернику [Posen, 1984: 62].

Во всех этих работах союзным отношениям Соединенных Штатов как одной из ведущих мировых держав предсказуемо уделяется особенное внимание. Однако единственным источником, в котором предпринята попытка классифицирования американских союзников на группы, является доклад «Американский образ партнерства», опубликованный Исследовательским центром европейских стратегических партнерств в июне 2014 г. [Hamilton, 2014: 24]. В этой работе проводятся анализ различных мотивов создания американских партнерств, оценка их эффективности и классификация

---

⁴ Webster's Encyclopedic Dictionary. New York, 1995. P. 27.

⁵ Ibid. P. 481.

⁶ Ibidem.

с точки зрения основного содержания и цели. Автор доклада профессор австрийской организации «плана Маршалла» при Школе перспективных международных исследований имени Дж. Хопкинса Д.С. Хэмилтон предлагает свою типологию, в которой разделяет американских союзников на четыре группы: союзы, основанные на договорах о взаимных гарантиях безопасности; основные союзники США вне НАТО; стратегические партнеры и партнеры по стратегическому диалогу [Hamilton, 2014: 24]. Однако представленную Д.С. Хэмилтоном типологию нельзя назвать логичной: классификационные признаки имеются лишь у первых двух групп, граница между остальными сильно размыта; категории не являются взаимоисключающими и часто пересекаются, что вносит неясность относительно принадлежности государства той или иной группе (например, Японию и Южную Корею автор включает в первые три группы, Афганистан и Пакистан – во вторую и третью).

Все это говорит об актуальности и необходимости дальнейшей разработки проблематики союзных отношений, и обращение к опыту США в этой сфере представляется особенно перспективным.

Цель статьи – определение американского толкования понятий «союз» и «союзник», разграничение союзных государств США на группы по степени важности для американской внешней политики на основе выделения ключевых типологических признаков.

Для поиска таких признаков особенно полезным стал доклад Комиссии по национальным интересам США во главе с выдающимися американскими политологами Г. Аллисоном⁷ и Р. Блэквиллом⁸ «Национальные интересы США» 2010 г.⁹ В докладе не представлена типология союзников, но выделены группы национальных интересов, ранжируемые по степени важности, что оказало помощь в разграничении союзных государств. Авторы указывают четыре группы интересов США: жизненно важные, чрезвычайно важные, важные и второстепенные¹⁰.

---

⁷ Грэхам Тиллетт Аллисон (23 марта 1940 г.) – известный американский политолог, ведущий аналитик американской политики национальной безопасности, первый декан Высшей школы государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди при Гарвардском университете, директор Центра по науке и международным отношениям им. Белфера и почетный профессор государственного управления им. Дугласа Диллона. Работал специальным советником министра обороны при президенте Р. Рейгане и заместителем министра обороны при президенте У. Клинтоне.

⁸ Роберт Блэквилл (8 августа 1939 г.) – старший научный сотрудник в Совете по внешним связям, специалист по внешней политике и помощник Генри Киссинджера. С 2001 по 2003 г. служил послом США в Индии, а в 2003–2004 гг. был помощником советника по национальной безопасности, отвечая за стратегическое планирование. Служил в Совете национальной безопасности в администрации Дж. Буша-мл.

⁹ America's National Interests // Harvard – Belfer Center for Science and International Affairs. Available at: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/amernatinter.pdf> (accessed: 13.07.2014).

¹⁰ Ibidem.

Жизненно важные интересы необходимы для обеспечения безопасности американцев, благополучия и процветания государства. К таковым относятся: сдерживание угрозы применения ядерного, биологического и химического оружия; обеспечение безопасности ближайших союзников США и их активное сотрудничество с Вашингтоном в формировании международной системы по американскому образцу и др.

Чрезвычайно важные интересы включают: уменьшение угрозы применения ядерного, биологического и химического оружия; предупреждение регионального распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки; предотвращение появления регионального гегемона в стратегически важных регионах, особенно в Персидском заливе; содействие благополучию союзников и друзей США и др.¹¹

Важные национальные интересы составляют: препятствование нарушению прав человека в иностранных государствах; содействие распространению демократических принципов в стратегически важных странах; повышение производства в ключевых отраслях; сохранение преимущества в международном распространении информации для того, чтобы американские ценности продолжали оказывать положительное влияние на культуру иностранных государств, и др.¹²

Второстепенными национальными интересами названы: устранение дисбалансов в двусторонней торговле; сохранение территориальной целостности государств во всем мире и др.¹³

Исходя из перечисленных положений и трансформируя представленную американской комиссией классификацию национальных интересов, можно утверждать, что и среди союзников США имеются жизненно важные, чрезвычайно важные, важные и второстепенные, а также выделить главный типологический признак их разграничения — наличие или отсутствие между Вашингтоном и иностранным государством какого-либо договора о сотрудничестве в военно-политической сфере. В качестве дополнительных типологических признаков следует выделить: наличие союзного договора о взаимных гарантиях безопасности с Соединенными Штатами, наличие соглашения о стратегическом партнерстве, наличие статуса основного союзника вне НАТО.

Используя главный типологический признак, союзные государства США можно разделить на две группы: стратегические партнеры и партнеры по стратегическому диалогу.

---

¹¹ Ibidem.

¹² Ibidem.

¹³ Ibidem.

В соответствии с дополнительными типологическими признаками в группе стратегических партнеров можно выделить следующие подгруппы: страны НАТО (имеющие коллективный договор с США о взаимных гарантиях безопасности); основные союзники вне НАТО первого типа (имеющие двусторонний договор с США о взаимных гарантиях безопасности и статус ОСВН); основные союзники вне НАТО второго типа (не имеющие двустороннего договора с США о взаимных гарантиях безопасности, но обладающие статусом ОСВН); прочие стратегические партнеры (не имеющие договора с США о взаимных гарантиях безопасности и статуса ОСВН, но заключившие с Вашингтоном другие соглашения о взаимодействии в военно-политической сфере). Группу партнеров по стратегическому диалогу составляют государства, не имеющие договора с США о взаимных гарантиях безопасности, статуса основного союзника вне НАТО и других соглашений о взаимодействии в военно-политической сфере. Их объединяет наличие стремления к установлению двусторонних контактов и поиск взаимных интересов.

Первая группа – стратегические партнеры. Такие партнерства направлены на достижение одновременно нескольких целей, краткосрочных (результат выполнения которых виден немедленно) и долгосрочных (результат менее ощутим). Это «...нечто большее, чем просто броское словосочетание, это не просто абстракция, – отмечал бывший заместитель государственного секретаря США С. Тэлботт. – Стратегическое партнерство – это систематические совместные усилия для достижения общей цели»¹⁴.

Подгруппа – страны НАТО. Обобщающий признак – наличие многостороннего союзного договора с США о взаимных гарантиях безопасности. Готовность Соединенных Штатов подключить свои вооруженные силы для защиты суверенитета и граждан другого государства говорит о стратегическом значении последнего для американской внешней политики, поэтому страны, входящие в альянс, следует отнести к жизненно важным союзникам США.

С момента зарождения Организации Североатлантического договора правительство США осуществляет финансирование, направленное на вооружение остальных членов блока, что обеспечивает американской стороне не только руководящее, но и привилегированное положение в альянсе. Без согласия США невозможно принятие ни одного решения в рамках НАТО [Ивашов, 2009: 12].

Вашингтон использует альянс для достижения своих геополитических целей, направленных на расширение присутствия в различных регионах мира, в первую очередь богатых природными ресурсами [Бжезинский, 1999: 32]. С помощью договоренностей, достигнутых

---

¹⁴ Talbott S. The United States and Romania: a strategic partnership. Address at Bucharest University, Romania, 19 March 1998.

в рамках Североатлантического союза, Америка дислоцирует на своих базах в Европе большое количество войск и техники. За период, прошедший после первого военного вмешательства НАТО в Боснии и Герцеговине в 1995 г., альянс принимает участие в операциях, спектр которых не перестает расширяться [Штоль, 2002: 232]. В настоящее время силы НАТО действуют в Афганистане, Косово, Ливии, на Средиземном море, у берегов Африканского Рога, в Ираке и Сомали¹⁵.

Несмотря на эффективную деятельность блока, между его членами все чаще возникают разногласия. Первые кризисы внутри НАТО относятся к 1970-х годам — тогда из альянса вышла Франция. В 1980-х годах разногласия возобновились: администрация Р. Рейгана была недовольна склонностью Западной Европы к нейтралитету в отношениях с СССР, ослаблением союзнических связей и оборонных усилий европейцев¹⁶. Лондонская газета «Financial Times» указывала на то, что основные противоречия между Западной Европой и США лежат «в центре оси Восток—Запад: расходы на оборону, торговля между Востоком и Западом, контроль над вооружениями и ядерная стратегия НАТО»¹⁷.

На 1982—1983 гг. пришелся пик противоречий внутри блока, отражением которого стал доклад «НАТО: можно ли сохранить союз?», подготовленный сенатором-демократом С. Нанном¹⁸. Автор упрекал заокеанских союзников США в том, что они не пошли на существенное увеличение оборонных расходов перед лицом «растущей советской угрозы», возложив основное бремя защиты континента на Соединенные Штаты¹⁹.

Нежелание стран-членов беспрекословно выполнять задачи США, следовать договоренностям о ежегодном увеличении на 3% оборонных расходов стало фактором, повлиявшим на решение американского руководства скорректировать свою союзническую политику и создать новую форму межгосударственного взаимодействия со своими партнерами за пределами НАТО. Вопрос о вступлении неевропейских государств в структуру альянса не поднимался. В ст. 5 Устава организации сказано, что в случае вооруженного нападения на одного из членов блока остальные государства обязаны оказать помощь стороне, подвергшейся нападению²⁰.

¹⁵ Роль НАТО в современном мире // Независимая газета. 05.04.2013. Доступ: http://nvo.ng.ru/concepts/2013-04-05/1_nato.html (дата обращения: 12.05.2013).

¹⁶ Republican Party Platform of 1980 // The American Presidency Project. July 15, 1980. Available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25844> (accessed: 13.08.2014).

¹⁷ Financial Times. 1981. December 8.

¹⁸ NATO: Can the Alliance be saved? Report of Senator S. Nunn S. to the Committee on Armed Service. US Senate, 97th Congress, 2nd Session. May 13, 1982. Washington, 1982. P. 1—2.

¹⁹ NATO: Can the Alliance be saved? Report of Senator S. Nunn S. to the Committee on Armed Service. US Senate, 97th Congress, 2nd Session. May 13, 1982. Washington, 1982. P. 1—2.

²⁰ «Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассма-

Учитывая напряженность в отношениях между США и странами НАТО, последние, вероятно, не согласились бы оказать военную или финансовую поддержку новым союзникам Америки, которые, более того, не являются европейскими государствами. В этой ситуации необходимо было создать такую форму межгосударственного взаимодействия, которая приносила бы выгоду без крупных вложений и затрат. Требовалась опора в лице союзников Соединенных Штатов, на которых они могли бы переложить материальную ответственность за обеспечение безопасности ключевых регионов мира.

Эти соображения обусловили введение американской администрацией особого союзнического статуса, который предполагал двустороннее сотрудничество с конкретными государствами; искусственное распространение зоны ответственности НАТО на регионы, входящие в сферу интересов внешней политики США; упрощение процедуры юридического оформления союзничества; постепенную передачу ответственности за обеспечение безопасности стратегически важных регионов на союзников²¹.

Подгруппа — основные союзники вне НАТО первого типа. Отличительная особенность этой подгруппы — наличие одновременно и двустороннего договора с США о взаимных гарантиях безопасности, и статуса ОСВН. Данную подгруппу составляют государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) — Япония²², Южная Корея²³, Филиппины²⁴ и Австралия²⁵.

триваться как нападение на них в целом, и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого Статьей 51-й Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся, или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона» (Североатлантический договор // НАТО. Доступ: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения: 05.08.2014)).

²¹ Text of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 1987 // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/99/s2638/text> (accessed: 14.07.2014).

²² Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan // Ministry of Foreign Affairs of Japan (MOFA). Available at: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (accessed: 01.09.2013).

²³ Mutual Defense Treaty between the United States and the Republic of Korea // Federation of American Scientists. Available at: <http://www.fas.org/man/crs/94-300f.htm> (accessed: 01.09.2013).

²⁴ Mutual Defense Treaty between the United States and the Republic of the Philippines. August 30, 1951 // Avalon Project — Documents in Law, History and Diplomacy. Available at: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (accessed: 01.09.2013).

²⁵ Security Treaty between the United States, Australia, and New Zealand (ANZUS); September 1, 1951 // Avalon Project — Documents in Law, History and Diplomacy. Available at: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu002.asp (accessed: 01.09.2013).

В отличие от многосторонней архитектуры построения безопасности в Европе, в Азии США создавали систему союзнических отношений на основе двусторонних договоров²⁶. После Сан-Францисской мирной конференции 1951 г. в американской внешней политике в АТР начала складываться система «ступицы и спиц» («hub and spokes system») ²⁷. Сама эта концепция была сформулирована госсекретарем США при администрации Д. Эйзенхауэра Дж. Даллесом: «центром», или «ступицей», являются Соединенные Штаты, в то время как азиатские государства, такие как Южная Корея и Япония, — «спицами». Особенность системы состоит в том, что при наличии тесного взаимодействия между ступицей и спицами связи между самими спицами отсутствуют [Cha, 2009: 158–196].

Все государства этой подгруппы являются обладателями статуса ОСВН, который был присвоен этим четырем государствам в 1987 г., несмотря на наличие у них двустороннего договора с США о взаимных гарантиях безопасности, по нескольким причинам. Во-первых, этим шагом американская администрация стремилась выделить наиболее значимых союзников. Во-вторых, статус, в отличие от договора, «работает» всегда, тогда как договор — только в случае угрозы безопасности, которая может не возникнуть вовсе. В-третьих, договоры о взаимных гарантиях безопасности с перечисленными союзными государствами США были подписаны в период «холодной войны» в целях противостояния общей угрозе, и с ее исчезновением необходимо было создать некую «подпорку» под уже существовавшие соглашения.

Подгруппа — основные союзники вне НАТО второго типа. К этой подгруппе относятся страны, которые объединяют два ключевых типологических признака: отсутствие договора с США о взаимных гарантиях безопасности, но при этом наличие статуса ОСВН. В нее

---

²⁶ Специалисты в области международных отношений предлагают несколько объяснений выбора Вашингтоном системы двустороннего сотрудничества в АТР вместо многосторонних связей, как в остальных регионах мира. Восточная Азия представляла собой территорию без четкой разделительной линии между Востоком и Западом. Кроме того, в Восточной Азии как в период Второй мировой войны, так и в послевоенные годы у США было намного меньше партнеров, чем в Западной Европе. Не имея партнеров и общих с ними границ, которые было необходимо защищать, американцы не видели подходящих условий для формирования коалиции коллективной обороны в Азии. К тому же создание формы многостороннего сотрудничества требовало особого уровня военно-политической и технической подготовки государств, которыми азиатские страны на тот момент не обладали. Военный потенциал США был намного больше, чем у любой группы государств Восточной Азии, поэтому создание структуры многостороннего взаимодействия не принесло бы выгод американской стороне [Cha, 2009: 161; Bracken, 1999: 26; Gong, 1998: 37–49].

²⁷ The 21st Century and U.S. military involvement in East Asia // World International Studies Committee. Available at: http://www.wiscnetwork.org/porto2011/papers/WISC_2011-637.pdf (accessed: 04.06.2013).

входят Египет, Израиль, Иордания, Новая Зеландия, Аргентина, Бахрейн, Таиланд, Кувейт, Марокко, Пакистан и Афганистан.

Сотрудничество с основными союзниками вне НАТО второго типа США рассматривают как важный и эффективный инструмент обеспечения национальных интересов, несмотря на отсутствие у них союзного договора о взаимных гарантиях безопасности.

Необходимо отметить, что исполнительная власть неохотно прибегает к процедуре подписания союзнических договоров, поскольку для их ратификации требуется каждый раз получать 2/3 голосов в Сенате, а это зачастую непросто [Hamilton, 2014: 35]. Сенаторы часто воспринимают союзы, основанные на договорах, в качестве бремени, которое ограничивает суверенитет Соединенных Штатов и создает множество проблем. Для того чтобы избежать этого процесса, исполнительная власть продвигает другие средства партнерства и союзничества, такие как статус ОСВН. Награждение этим статусом не подразумевает подписания пакта о взаимной обороне с США, но предоставляет соответствующим государствам разнообразные военные и финансовые преимущества.

Основными причинами отсутствия у США союзных договоров с представителями этой подгруппы стали нежелание быть втянутыми в региональные конфликты (у Израиля — напряженные отношения с арабскими государствами, у Пакистана — с Индией) и отсутствие политической необходимости в заключении таких договоров, поскольку статус используется для каждого государства с различными целями. Так, включая в этот список Аргентину, Вашингтон стремился внести раскол в интеграционные процессы на латиноамериканском континенте и ослабить внутрорегиональные связи. В случае Новой Зеландии, с которой у американской стороны складывались напряженные отношения, статус послужил скорее «приманкой» для смены внешнеполитического курса государства на проамериканский. Присуждение статуса ОСВН некоторым странам Большого Ближнего Востока (Бахреину, Египту, Кувейту, Марокко) представляло собой «страховочный трос», благодаря которому Соединенные Штаты могут сохранять доступ к нефтяным и газовым ресурсам, свои военные базы в регионе и контроль над экстремистскими силами. Для Пакистана и Афганистана статус стал «обезболивающим средством» после объявления о выводе войск, обещанием США и в дальнейшем оказывать поддержку этим государствам. В случае Израиля, Иордании и Таиланда статус ОСВН явился «пряником» за заслуги перед Соединенными Штатами (следование демократическим принципам, поддержка американской политики, помощь в борьбе с терроризмом и др.).

Подгруппа — прочие стратегические партнеры. Со времен окончания «холодной войны» различные администрации США посте-

ленно расширяли «американскую систему» союзников²⁸, подстраивая ее под новые вызовы развивавшегося международного порядка. С годами «американская система» обогащалась так называемыми стратегическими партнерами, которые, не являясь формальными союзниками, тем не менее позволяли США взаимодействовать с ними на американских условиях.

В рамках политики «расширения и вовлечения» президента У. Клинтона Соединенные Штаты устанавливали «прочные отношения с союзниками и другими дружественными нациями»²⁹. Стратегическое партнерство стало частью общей стратегии, целью которой было привлечение стран совершенно нового «яруса» (республик, образованных после распада СССР, южноафриканских государств после падения режима апартеида, молодых демократий Латинской Америки (Аргентина, Чили), развивающихся государств Восточной Азии и Тихого океана) к таким механизмам сотрудничества, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Новая трансатлантическая повестка США–ЕС, Саммит Америк, НАТО и др.

Администрация У. Клинтона использовала термин «стратегическое партнерство» для демонстрации отхода США от структур «холодной войны». Наступил «период строительства новых форм взаимодействия и адаптации уже существующих союзных структур к новым угрозам безопасности»³⁰. Стратегическое партнерство использовалось администрацией У. Клинтона и для укрепления «американской системы» и либерального международного порядка, например, путем разработки программы «Партнерство ради мира», а также взаимодействия в рамках АТЭС и Саммита Америк.

Администрация Дж. Буша-мл. изначально в большей степени была склонна к одностороннему использованию американской власти, однако после событий 11 сентября США признали необходимость обретения новых партнеров для эффективной борьбы с терроризмом. Соглашения о стратегическом партнерстве были подписаны со странами Центральной Азии – Казахстаном, Узбекистаном и Киргизией в целях создания американских баз и транзитных коридоров для оказания помощи силам США в Афганистане [Powell, 2004].

Администрация Б. Обамы активнее использовала стратегическое партнерство для продвижения концепции, которую бывшая госсекретарь Х. Клинтон обозначала как «многопартнерский мир»

---

²⁸ Система договорных альянсов, созданная США в годы «холодной войны», стала опорой американского политического порядка. Дж. Айкенберри назвал ее «американской системой» [Ikenberry, 2002].

²⁹ White House. The National Security Strategy of the United States of America. Washington, D.C.: White House, 1994.

³⁰ White House. The National Security Strategy of the United States of America. Washington, D.C.: White House, 1997.

[Clinton, 2010: 6]. Ключевой сферой сотрудничества по-прежнему оставалась борьба с терроризмом, однако рамки взаимодействия значительно расширились: в эпоху жесткой экономии администрация рассматривала партнерство как средство для привлечения ресурсов и возможность переложить материальную ответственность на союзников. Для других государств стратегическое партнерство является достойной альтернативой двустороннему соглашению о взаимных гарантиях безопасности, так как стороны не берут на себя какие-либо обязательства.

К расширению механизмов сотрудничества США побудили и другие тенденции. Одной из них стал, по мнению американского политолога Дж. Ная, переход власти от государств к негосударственным субъектам [Nye, 2011: 10]. Для осуществления контроля над этим феноменом администрация Б. Обамы все чаще обращается к стратегическому партнерству, которое выходит за рамки традиционного взаимодействия между государствами [Hamilton, 2014: 10].

К группе стратегических партнеров, не являющихся членами НАТО, обладателями двустороннего договора с США о взаимных гарантиях безопасности и статуса ОСВН, относятся Мексика, Грузия, Молдова, Ирак, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Джибути, Кения, Азербайджан, Бруней, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Чили, Колумбия, Перу и другие страны.

В 1996 г. США установили стратегическое партнерство с Украиной. В декабре 2008 г. стороны подписали американско-украинскую Хартию о стратегическом партнерстве³¹. Она подразумевала расширение сотрудничества в областях обороны, безопасности, экономики и торговли, энергетической безопасности и демократии. Была учреждена двусторонняя стратегическая комиссия.

1 мая 2014 г. в Конгресс США был представлен законопроект сенатора-республиканца от штата Теннесси Б. Коркера «Акт о предотвращении агрессии со стороны России»³². В этом документе, в разделе 303 под названием «Статус “Основной союзник вне НАТО” для Украины, Грузии и Молдавии» Б. Коркер отметил, что перечисленные государства полностью отвечают критериям, указанным в списке требований к кандидатам на получение статуса ОСВН, и должны пополнить эту группу союзников США.

В настоящий момент законопроект Б. Коркера ожидает третью, финальную стадию утверждения. Последнее слово останется за Сенатом и президентом США, однако относительно присвоения

---

³¹ United States – Ukraine Charter on Strategic Partnership // U.S. Department of State. Available at: <http://www.state.gov/p/eur/rls/or/142231.htm> (accessed: 25.10.2014).

³² Text of the Russian Aggression Prevention Act of 2014 U.S. // GovTrack.us: Tracking the U.S. Congress. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/113/s2277/text> (accessed: 05.08.2014).

статуса Украине в сентябре 2014 г. Б. Обама уже принял решение: президент П.А. Порошенко, отвечая на вопрос журналиста CNN о том, предоставил ли Б. Обама желаемый статус Украине, заявил: «Он сказал “нет”, у нас уже есть специальный статус. Уровень взаимодействия между США и Украиной по вопросам безопасности и обороны намного выше, чем того требует статус основного союзника вне НАТО»³³. Возникает вопрос: о каком статусе идет речь?

Анализируя отношения двух государств, можно сделать вывод, что президент США говорит о своеобразном статусе Украины как страны – жертвы ошибки американской внешней политики, помощь которой определяется обстоятельствами и необходимостью минимизации ущерба для обеих сторон и не регулируется никаким законодательством. Это кризис-менеджмент в режиме реагирования с непредсказуемыми последствиями. Примерами таких стран являются Афганистан, Ирак, а в перспективе – Ливия.

Грузия и Молдова по-прежнему остаются потенциальными обладателями статуса ОСВН. Таким образом, «прочие стратегические партнеры» иногда меняют свой классификационный признак, переходя в другие подгруппы стратегических партнеров.

Вторая группа – партнеры по стратегическому диалогу. Вторую группу союзников объединяют отсутствие какого-либо союзного соглашения с США или статуса ОСВН и наличие стремления к установлению двусторонних связей.

Термин «стратегический диалог» возник в период «разрядки» в 1970-х годах и обозначал средство подключения Советского Союза и Китая к сотрудничеству. Стратегический диалог между Вашингтоном и Москвой включал двусторонние переговоры по сокращению ядерных вооружений, а также взаимодействие по более широкому спектру вопросов. В случае с Пекином такой диалог был способом привлечения государства к сотрудничеству в военной сфере и недопущения перерастания военно-экономического соперничества в открытую конфронтацию. Администрация Р. Рейгана стремилась создать стратегический диалог с Ираном, но эти попытки в итоге свелись лишь к программе под названием «оружие в обмен на заложников» [Hamilton, 2014: 18].

Координатор американско-китайского стратегического диалога в период правления Дж. Буша-ст. Т. Смит описывает стратегический диалог так: «...процесс, происходящий под руководством опытных и высокопоставленных должностных лиц, которые видят широту двусторонних мероприятий и следят за тем, чтобы участники не ме-

---

³³ Обама отказал Украине в статусе союзника и поставках оружия // Российская газета. 19.09.2014. Доступ: <http://www.rg.ru/2014/09/19/soyuznik-anons.html> (дата обращения: 25.10.2014).

няли курс, не проанализировав последствия. Диалог помогает строить планы на будущее, развивает механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации и кризисы, укрепляет сотрудничество сторон»³⁴.

Стратегический диалог используется как «упражнение» по построению новых отношений, средство для упорядочения контактов до формального механизма устойчивого диалога на высоком уровне, что позволяет каждой из сторон получить лучшее понимание перспектив сотрудничества³⁵. Например, администрация Б. Обамы стремится использовать инструмент стратегического диалога для расширения сферы двусторонних отношений с тремя ключевыми африканскими странами – Нигерией, ЮАР и Анголой.

Основная цель стратегического диалога, по мнению Т. Смита, – «понимание того, каким образом представить повестку дня, чтобы официальным лицам другой стороны она была понятна и интересна. Стратегическое мышление требует понимания текущей динамики и способности ее проецировать на долгосрочную перспективу. Это труднее, чем просто придумывать решения текущей проблемы»³⁶.

США используют стратегический диалог и для того, чтобы показать свое стремление повысить уровень двусторонних связей, например, до стратегического партнерства. С приходом к власти администрации Б. Обамы США заявили о своей заинтересованности в установлении стратегического партнерства с Россией. Основой диалога в данном случае могли стать сотрудничество по сокращению стратегических вооружений, а также урегулирование кризисов в Афганистане и Иране. «Мы не можем назвать отношения России и США действительно стратегическим партнерством по причине несовпадения ценностей и интересов сторон. Наши государства очень разные, а наши отношения представляет собой сочетание сотрудничества и конкуренции. Но это не означает, что мы не можем взаимодействовать в рамках стратегического диалога» – говорила бывший госсекретарь США Х. Клинтон³⁷.

6 июля 2009 г. Соединенные Штаты создали с Россией двустороннюю комиссию во главе с Б. Обамой и президентом РФ Д.А. Медведевым, которая включила 20 рабочих групп и более 60 официальных учреждений. Был ратифицирован договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Стороны также подписали со-

---

³⁴ Smith T.M. Why go strategic? The value of a truly strategic dialogue between the United States and China. Policy Outlook. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 28 July 2010.

³⁵ Ibidem.

³⁶ Smith T.M. Op. cit.

³⁷ Message to the Next Administration – an unasked for response // Atlantic Council. Available at: <http://www.acus.org/news/general-james-l-jones-delivers-speech-national-security-priorities-next-president> (accessed: 14.07.2014).

глашения о транзите войск и техники по всей России в поддержку международной миссии в Афганистане, соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергетики и др.³⁸ Москва присоединилась к жестким санкциям в отношении Ирана, подтвердила свое намерение не накладывать вето на резолюцию Совбеза ООН о военном вмешательстве в Ливии. Россия и США углубили двусторонние связи в борьбе с терроризмом и наркотиками, уничтожении запасов химического оружия в Сирии. Администрация работала с Конгрессом, чтобы поддержать вступление России во Всемирную торговую организацию [Hamilton, 2014: 19].

Несмотря на эти усилия, отношения ухудшились. В.В. Путин принял решение о закрытии Агентства США по международному развитию в России, завершении программы Нанна—Лугара по совместному уменьшению угрозы ядерного и химического оружия. США осудили «аннексию» Крыма. Все это побудило остановить работу двусторонней комиссии [Hamilton, 2014: 19]. В настоящий момент о стратегическом диалоге между США и Россией говорить не приходится.

Существует множество государств, с которыми Вашингтон ведет стратегические диалоги, не имея намерения создавать стратегические партнерства. Американо-китайский диалог является на сегодняшний день наиболее ярким примером. Об учреждении диалога объявили президент Б. Обама и председатель КНР Ху Цзиньтао 1 апреля 2009 г.³⁹ В 2010 г. американским истеблишментом была озвучена адресованная китайскому руководству идея оформления из Соединенных Штатов и Китая «Большой двойки» сверхдержав — «G2», однако Пекин остался верен концепции многополярного мира и отклонил данное предложение, не желая поддерживать внешнеполитическую деятельность Белого дома, с которой часто не согласен⁴⁰.

В июле 2014 г. в Китае прошел шестой раунд американо-китайского стратегического диалога. Консультации состоялись на фоне усиления критики военно-морской деятельности КНР в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях со стороны основных союзников США вне НАТО — Японии и Филиппин. Наиболее значимыми результатами диалога стали договоренность о разработке совместной системы предупреждения и правил поведения, относящихся

---

³⁸ Вступление в силу Соглашения 123 между США и Россией // РИА Новости. 11.01.2011 г. Доступ: http://russian.moscow.usembassy.gov/pr_011111.html (дата обращения: 25.10.2014).

³⁹ Statement on Bilateral meeting with president HU of China // The White House. Available at: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Statement-On-Bilateral-Meeting-With-President-Hu-Of-China/ (accessed: 14.10.2014).

⁴⁰ Китай выступил против создания политического альянса КНР и США // РИА Новости. 18.11.2009 г. Доступ: <http://ria.ru/politics/20091118/194326625.html#14137203569443&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 15.10.2014).

к военно-морской и военно-воздушной активности стран, и установка «горячей линии» между службой береговой охраны США и морским правоохранительным управлением КНР. Стороны затронули вопросы регулирования двусторонней торговли, гармонизации финансовой отчетности, большое внимание уделили проблемам энергетического и экологического взаимодействия. Однако по ключевым международным проблемам прорывов и сближения позиций в ходе шестого раунда диалога США и КНР не произошло⁴¹.

Успеха во взаимодействии по линии стратегических диалогов США добились с Вьетнамом. В 2010 г. стороны активизировали стратегический диалог для сдерживания претензий Китая на спорные острова и акватории в Южно-Китайском море. Государства сотрудничают по вопросам обеспечения морской безопасности, оказания гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий. Тем не менее разногласия по правам человека осложняют двусторонние отношения. «Мы ясно дали понять Вьетнаму, что, если мы хотим развивать стратегическое партнерство, власти Вьетнама обязаны уважать и защищать права своих граждан», — отмечала госсекретарь Х. Клинтон⁴². Несмотря на то что сотрудничество США с иностранными государствами в рамках стратегических диалогов чаще носит ситуационный характер, эти страны имеют потенциал для обретения более влиятельных позиций в американской политике.

С окончанием «холодной войны» Соединенные Штаты стремятся использовать полный спектр гибких партнерских инструментов для создания сети глобальных и региональных отношений. Эта система позволяет задействовать весь потенциал США — военную и экономическую мощь, средства «мягкой силы», такие как открытость и динамизм гражданского общества для продвижения американских ценностей и интересов. Собранные воедино, эти дифференцированные отношения предназначены для привязки крупных демократических государств к Соединенным Штатам, открытия новых арен взаимодействия с восходящими державами, повышения способности США справляться с противниками. Как отмечает профессор политологии и международной политики Принстонского университета Дж. Айкенберри, эти многочисленные взаимодействия расширяют американское влияние, создавая стимулы для других стран принимать участие в этом сотрудничестве, а не работать против американской власти [Ikenberry, 2002: 32].

---

⁴¹ Стороны не смогли договориться о конкретных механизмах ядерного разоружения Пхеньяна. Позиция КНР по проблемам Восточно-Китайского и Южно-Китайского моря также осталась неизменной: переговоры возможны только с вовлеченными в спор сторонами, вмешательство третьих сторон, включая США, не допускается.

⁴² Clinton H. America's Pacific Century. Remarks delivered at the East-West Center, Honolulu, November 10, 2011.

Таким образом, в американском обществе эти термины не являются точными и не могут быть отнесены к одному типу союзных отношений. Под «союзником» США подразумевают все государства, с которыми у них существует сотрудничество в той или иной области. Возникает вопрос: почему? Причина кроется не только в недостаточной разработанности типологии союзных отношений или отсутствии четкого понимания этой проблематики в США. По-видимому, они сознательно отказываются от четких рамок и границ между своими союзниками с целью показать их равную значимость для внешней политики страны. Сформированная в статье типология позволяет провести разграничение союзных государств США на группы по степени важности для американской внешней политики, что способствует пониманию их роли в мировых политических процессах и адекватному восприятию современной политической карты мира.

В соответствии с декларированными национальными интересами США⁴³ жизненно важными американскими союзниками являются страны НАТО и основные союзники вне НАТО первого типа, так как с этими государствами Соединенные Штаты скреплены договорами о взаимных гарантиях безопасности.

К чрезвычайно важным союзникам США относятся основные союзники вне НАТО второго типа. В условиях падения своего влияния в мире американское руководство, главным образом для внутреннего пользования, нуждается в демонстрации «широкой мировой поддержки» своей внешней политики со стороны государств, которым в качестве поощрения или «приманки» предоставляется статус ОСВН. «Раздача» статусов активизируется в основном в предвыборные годы и затихает в периоды внутривнутриполитической стабильности⁴⁴.

Группу важных союзников США составляют прочие стратегические партнеры. Эта группа самая обширная, ее представители могут менять свой типологический признак: некоторые из них являются претендентами на вступление в другие группы⁴⁵. Стратегические диалоги Вашингтон проводит в целях недопущения ухудшения двусторонних отношений и сохранения региональной безопасности, поэтому партнеров по такому диалогу американская администрация называет союзниками с авансом и относит их к разряду второстепенных.

---

⁴³ America's National Interests // Harvard – Belfer Center for Science and International Affairs. Available at: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/amernatinter.pdf> (accessed: 13.07.2014).

⁴⁴ Первые пять государств получили статус за год до президентских выборов – в 1987 г., Филиппины и Таиланд – также за год до выборов, в 2003 г., Иордания, Кувейт, Марокко, Пакистан и Афганистан – в годы выборов, в 1996, 2004 и 2012 гг. соответственно.

⁴⁵ Например, Украина, Грузия и Молдова – потенциальные обладатели статуса ОСВН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999.
2. Ивашов Л.Г. Трансформация НАТО: действительность или видимость? // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 10–20.
3. Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов: гегемонизм во внешней политике Вашингтона. М., 1984.
4. Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002.
5. Bracken P. Fire in the East: The rise of Asian military power and the second nuclear age. New York: HarperCollins, 1999.
6. Carpenter T.A. Search for enemies: America's alliances after the Cold War. Cato Institute, 1992.
7. Cha V.D. Powerplay: origins of the U.S. alliance system in Asia // International Security. 2009. Vol. 34. No. 3. P. 158–196.
8. Clinton H.R. Leading through civilian power // Foreign Affairs. 2010. Vol. 89. No. 6. P. 13–25.
9. Duden. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache / Ed. by G. Drosdowski, P. Grebe et al. Mannheim, Vienna, Zurich, 1963.
10. Fedder E.H. The Concept of alliance // International Studies Quarterly. 1968. Vol. 12. No. 1. P. 65–86.
11. Gowa J. Allies, adversaries, and international trade. Princeton: Princeton University Press, 1994.
12. Hamilton D.S. The American way of partnership. European Strategic Partnership Observatory. Working paper No. 6, 2014.
13. Holsti O.R., Hopmann T.P., Sullivan J.D. Unity and disintegration in international alliances. New York, London: Wiley, 1973.
14. Ikenberry J.G. America unrivaled: the future of the balance of power. Ithaca: Cornell University Press, 2002.
15. Liska G. Nations in Alliance. The Limits of Interdependence. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1968.
16. Kristof N. The problem of memory // Foreign Affairs. 1998. Vol. 77. No. 6. P. 37–49.
17. Memory and history in East and Southeast Asia / Ed. by G.W. Gong. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2001.
18. Nye J.S. The future of power. New York: Public Affairs, 2011.
19. Posen B. The sources of military doctrine: France, Britain, and Germany between the world wars. Ithaca: Cornell University Press, 1984.
20. Powell C.L. A strategy of partnerships // Foreign Affairs. 2004. Vol. 83. No. 1. P. 22–34.
21. Rubin B., Keaney T. US Allies in a changing world. BESA Studies in International Security. Routledge, 2000.
22. Small states and alliances / Ed. by E. Reiter, H.G. Heidelberg. New York, 2001.
23. Singer D.J., Small M. Formal alliances, 1815–1939: a quantitative description // Journal of Peace Research. 1966. Vol. 3. No. 1. P. 1–32.
24. Snyder G.H. Alliance theory: a neorealist first cut // Journal of International Affairs. 1990. Vol. 44. No. 1. P. 103–124.
25. Tertrais B. The changing nature of military alliances // The Washington Quarterly. 2004. Vol. 27. No. 2. P. 133–150.
26. Thalakada N. Unipolarity and the evolution of America's Cold War alliances. New York: Palgrave Macmillan, 2012.

27. Walt S.M. The origin of alliances. Ithaca, New York, 1987.
28. Wolfers A. Alliances // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D.L. Sills. New York: Macmillan, 1968. Vol. 1. P. 268–271.

O.A. Dmitrashchenko

CLASSIFICATION OF THE U.S. ALLIES IN CONTEMPORARY AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The paper examines different interpretations of terms ‘alliance’ and ‘ally’ in the American political discourse and unveils some intricacies of classification of the US allies. The author proposes a modified typology of American allies based on their significance to the US foreign policy priorities. The US allies are divided into two large groups: ‘strategic partners’ and ‘strategic dialogue partners’. In addition, the latter group is divided into four subgroups: ‘NATO allies’, ‘Major non-NATO allies – Type I’ (states that have *both* a mutual defense treaty with the US *and* a MNNA status), ‘Major non-NATO allies – Type II’ (states that *don’t have* a mutual defense treaty with the US, but possess a MNNA status) and ‘other strategic partners’ (states that have *neither* a mutual defense treaty with the US *nor* a MNNA status, but have signed other military-political agreements with the United States). The author concludes that in American political discourse the terms ‘alliance’ and ‘ally’ are inaccurate and do not define a specific type of cooperation. The US government deliberately refuses to draw clear boundaries between different types of allies in order to show their equal importance to the US foreign policy.

Keywords: the United States, USA, foreign policy, ally, alliance, NATO, major non-NATO ally, strategic partnership, strategic dialogue, national interests.

About the author: *Olga A. Dmitrashchenko* – PhD Candidate (Political Science), Research Fellow at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: o.dmitrashchenko@gmail.com).

Acknowledgements: This work has been supported by a grant from the President of the Russian Federation for leading research schools of the Russian Federation (NSH-2427.2014.6).

REFERENCES

1. Brzezinski Z. 1997. *The Grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives*. New York [Russ. ed.: Bzhezinskii Z. 1999. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy*. Moscow].
2. Ivashov L.G. 2009. Transformatsiya NATO: deistvitel'nost' ili vidimost'? [NATO's transformation: reality or illusion]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 1, pp. 10–20. (In Russ.).
3. Kokoshin A.A. 1984. *SShA v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii 80-kh godov: gegemonizm vo vneshnei politike Vashingtona* [The United States in the international relations system of the 1980s: hegemonism in Washington's foreign policy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.).

4. Shtol' V.V. 2002. *NATO: dinamika evolyutsii* [NATO: dynamics of evolution]. Moscow, Nauchnaya kniga Publ. (In Russ.).
5. Bracken P. 1999. *Fire in the East: The rise of Asian military power and the second nuclear age*. New York, HarperCollins.
6. Carpenter T.A. 1992. *Search for enemies: America's alliances after the Cold War*. Cato Institute.
7. Cha V.D. 2009. Powerplay: origins of the U.S. alliance system in Asia. *International Security*, vol. 34, no. 3, pp. 158–196.
8. Clinton H.R. 2010. Leading through civilian power. *Foreign Affairs*, vol. 89, no. 6, pp. 13–25.
9. Drosdowski G., Grebe P., et al. (eds.). 1963. *Duden. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache*. Mannheim, Vienna, Zurich.
10. Fedder E.H. 1968. The concept of alliance. *International Studies Quarterly*, vol. 12, no. 1, pp. 65–86.
11. Gowa J. 1994. *Allies, adversaries, and international trade*. Princeton, Princeton University Press.
12. Hamilton D.S. 2014. *The American way of partnership*. European Strategic Partnership Observatory. Working paper no. 6.
13. Holsti O.R., Hopmann T.P., Sullivan J.D. 1973. *Unity and disintegration in international alliances*. New York, London, Wiley.
14. Ikenberry J.G. 2002. *America unrivaled: the future of the balance of power*. Ithaca, Cornell University Press.
15. Liska G. 1968. *Nations in Alliance. The Limits of Interdependence*. Baltimore, Johns Hopkins Press.
16. Kristof N. 1998. The problem of memory. *Foreign Affairs*, vol. 77, no. 6, pp. 37–49.
17. Gong G.W. (ed.). 2001. *Memory and history in East and Southeast Asia*. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies.
18. Nye J.S. 2011. *The future of power*. New York, Public Affairs.
19. Posen B. 1984. *The sources of military doctrine: France, Britain, and Germany between the world wars*. Ithaca, Cornell University Press.
20. Powell C.L. 2004. A strategy of partnerships. *Foreign Affairs*, vol. 83, no. 1, pp. 22–34.
21. Rubin B., Keaney T. 2000. *US Allies in a changing world*. BESA Studies in International Security. Routledge.
22. Reiter E., Heidelberg H.G. (eds.). 2001. *Small states and alliances*. New York.
23. Singer D.J., Small M. 1966. Formal alliances, 1815–1939: a quantitative description. *Journal of Peace Research*, vol. 3, no. 1, pp. 1–32.
24. Snyder G.H. 1990. Alliance theory: a neorealist first cut. *Journal of International Affairs*, vol. 44, no 1, pp. 103–124.
25. Tertrais B. 2004. The changing nature of military alliances. *The Washington Quarterly*, vol. 27, no. 2, pp. 133–150.
26. Thalakada N. 2012. *Unipolarity and the evolution of America's Cold War alliances*. New York, Palgrave Macmillan.
27. Walt S.M. 1987. *The origin of alliances*. Ithaca, New York.
28. Wolfers A. 1968. Alliances. In Sills D.L. (ed.). *International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York, Macmillan, vol. 1, pp. 268–271.